

Лэ Чэньань резко открыл глаза, краем зрения заметив, как несколько друзей, мчавшихся на него, вовремя затормозили и умчались в другом направлении.

Губы Му Ханя коснулись снежинки, только что упавшей на его брови, и Лэ Чэньань не мог понять, какие чувства скрывались в глубине его взгляда.

Нежный поцелуй внезапно стал яростным и агрессивным, лишив его дыхания, запечатав все его чувства в этом пылающем моменте.

— М-м... — Лэ Чэньань больше не мог отвлекаться на что-либо еще. Снежинки, таявшие между их губами, превращались в прохладные сладкие капли, которые полностью поглощались их поцелуем. Головокружение от нехватки кислорода вызывало смятение в его разуме, ноги слабели. Дыхания было недостаточно для насыщения мозга кислородом, и он, как и эти хрупкие снежинки, постепенно терял связь с реальностью, растворяясь в захватывающей силе этого человека.

— Что случилось? — Лэ Чэньань почувствовал, будто его губы были слегка прикушены.

— Не знаю.

Му Хань не мог объяснить, что это было за сильное чувство, охватившее его с того момента, как он издалека увидел Лэ Чэньаня, одиноко сидящего в бескрайней белизне и смотрящего на него. Это было похоже на столкновение положительных и отрицательных облаков, когда тепло внезапно высвобождается, быстрее, чем выброс адреналина при свободном падении. Сердцебиение в его ушах гремело, как гром.

Чистый юноша сидел на краю следов, его глаза были наполнены искренней любовью.

На обратном пути Лэ Чэньань чувствовал себя немного неловко. Му Хань, всегда сдержанный на людях, не отпускал его руку, их пальцы были сплетены, ладони плотно прижаты друг к другу. Этот внезапный ответ застал его врасплох. Хотя тот по-прежнему лишь молча улыбался, Лэ Чэньань ясно чувствовал его невысказанные слова любви.

За два дня катания Лэ Чэньань сфотографировал все возможные горы и скрытые ледники в долинах. Он вдруг понял, что движет пейзажными фотографиями, которые преодолевают тысячи километров, чтобы запечатлеть горные пейзажи и бурные волны, рискуя жизнью, чтобы снять бескрайние пустыни и извергающиеся вулканы.

Лежа под одеялом и разглядывая плоды своих трудов за эти дни, Лэ Чэньань почувствовал легкое волнение, как будто он испытал крошечное чувство покорения мира. Совсем немного.

Му Хань тщательно почистил сноуборд, забрал их лыжные костюмы из химчистки отеля и аккуратно сложил их в чемодан.

— Куда дальше? — Лэ Чэньань закрыл ноутбук и потер глаза.

— Куинстаун, — ответил Му Хань, и от него пахло цветочным ароматом геля для душа.

— Твои друзья с нами? — Лэ Чэньань считал, что люди, увлекающиеся экстремальными видами спорта, были очень милыми. За исключением Му Ханя, все они были невероятно энергичными.

— Нет. — Му Хань выключил свет.

— Я не против, они хорошие люди. Я могу фотографировать, пока вы катаетесь. — Лэ Чэньвань боялся, что станет обузой для Му Ханя и отдалит его от друзей.

— Я против. — Му Хань повернулся на бок, положив лоб на его плечо. — Спи.

Му Хань любил спать на боку, слегка свернувшись калачиком. Лэ Чэньвань считал, что это неудобная поза, ведь обнять его было почти невозможно.

— Повернись, — он толкнул голову на своем плече.

Му Хань послушно повернулся, и Лэ Чэньвань, обняв его за талию, прижался к его спине и заснул.

*

— Я хочу прыгнуть с парашютом, — вдруг сказал Лэ Чэньвань, листая на пассажирском сиденье рекламные материалы Куинстауна.

— Хорошо, — взглянул на навигатор Му Хань, до места оставалось меньше полутора часов.

— Ты голоден? — Лэ Чэньвань заметил, что тот часто поглядывает на навигатор.

Му Хань посмотрел на него и кивнул.

Лэ Чэньвань отстегнул ремень безопасности и полез в заднюю часть машины, достал из сумки пакет со сливочными профитролями, открыл его и поднес к его губам:

— Ты мало ел утром, я боялся, что проголодаешься в дороге, так что тихонько взял их из ресторана.

Му Хань откусил большой кусок, его янтарные глаза отражали солнечный свет, зрачки сузились до крошечных точек, словно сверкающие опалы.

Лэ Чэньвань считал себя слишком пугливым. Он боялся призраков, темноты, высоты, скорости, мертвой рыбы, замкнутого пространства.

На самом деле он немного ненавидел себя за то, что всегда был осторожен и всего боялся, особенно после встречи с Му Ханем. Тот, казалось, ничего не боялся, словно был главным героем истории, а он — лишь NPC. Но сценарий NPC был скучным и однообразным, с повторяющимися репликами. В этом мире слишком много NPC.

Возможно, это был знак свыше.

— Скажи, прыжок с парашютом... это страшно? — он все же не мог избавиться от тревоги.

— Не страшно. Тебе не нужно ничего делать, с тобой будет инструктор, он контролирует время и угол раскрытия парашюта, скажет, что делать. Тебе нужно только наслаждаться.

Му Хань закончил и снова открыл рот, глядя на него.

Лэ Чэньвань замер, затем быстро сунул ему в рот профитроль.

Перед тем как сесть в вертолет, Лэ Чэньвань передумал.

Инструктор провел получасовой инструктаж для пяти или шести человек, собравшихся прыгнуть с парашютом. Он все больше нервничал, и почти все сказанное влетало в одно ухо и вылетало из другого.

Он механически надел синий комбинезон, прозрачные очки, пристегнул ремни. Его мысли, казалось, покинули мозг. Лэ Чэньань шел за инструкторами и другими участниками, готовящимися к прыжку, и очнулся, только когда уже стоял у двери самолета. Му Хань, стоящий сзади, помассировал его напряженный позвоночник и подтолкнул к двери.

Один инструктор на одного участника. В самолете все разбились по парам, плотно пристегнув друг друга.

В грохоте двигателей Лэ Чэньань обнаружил, что инструктора нет. Остались только он и Му Хань.

Му Хань первым сел, раздвинув ноги, и похлопал по месту перед собой:

— Давай.

Только теперь он заметил, что экипировка Му Ханя отличалась от его: за его спиной был огромный парашют.

Его мысли вернулись:

— Ты? Ты справишься? — спросил он, затем понял, как это звучит...

— Справлюсь. — Му Хань потянул его к себе, обнял и начал застегивать их ремни. — У меня есть лицензия. Не бойся.

Лэ Чэньань повернул голову и пробормотал:

— Это ты так говоришь, а я все равно боюсь...

Но, кажется, это действительно помогло. По крайней мере, теперь он вернулся в себя. Более того, он даже начал ждать, ждать момента, когда они вместе, пристегнутые друг к другу, упадут с высоты пятнадцати тысяч футов на землю.

Сидеть так, прижавшись друг к другу, значительно снизило его нервозность. У него даже не было времени нервничать, потому что это было слишком интимно... Лэ Чэньань не мог понять, бьется ли его сердце так сильно и ладони потеют от предстоящего прыжка или от того, что они так близко прижались друг к другу на глазах у всех.

— Готовься, — Му Хань прошептал ему в ухо.

Дверь самолета открылась, Му Хань подвел его к краю, намеренно вытолкнув так, чтобы его ноги свисали за борт.

Ноги оторвались от земли, самолет летел со скоростью 200 миль в час на высоте 4 000 метров. В одно мгновение весь мир стал беззвучным.

Му Хань не считал, не предупреждал, просто резко прыгнул вперед. Горизонт перед глазами повернулся на 360 градусов, сердце Лэ Чэньаня, казалось, остановилось от удущья, пока он не услышал голос Му Ханя в ухе:

— Раскрой руки.

Ветер внезапно появился, они свободно падали с высоты. Безумно, неконтролируемо, падали к земле.

Он думал, что закричит, но этого не произошло. Вид перед глазами был слишком невероятным, адреналин зашкаливал, он чувствовал, как сосуды на лбу сжимались. Он плотно сжал губы, широко раскрыл глаза, чтобы запомнить этот момент, словно открыл новый сценарий, где он был даже не главным героем, а самим Богом.

Они падали долго, пока Му Хань не раскрыл парашют, и они резко остановились в воздухе, поднятые силой подъема.

Как на качелях в небе, Му Хань управлял направлением, и они кружили в воздухе. Ветер стих, он услышал дыхание человека рядом.

— Это так круто! — он кричал изо всех сил. — Му! Как же я тебя люблю!

Человек сзади, казалось, смеялся, его тело слегка дрожало.

— Ты тоже меня любишь, правда? — прошептал он, слова едва слышны даже ему самому.

Лэ Чэньань полностью расслабился, даже почувствовал легкое головокружение. Кажется, высота была не так уж страшна.

— Да. Люблю.

Перед приземлением голос Му Ханя, как и они, плавно опустился на землю.

Перед тем как сесть в самолет, Лэ Чэньань открыл телефон и искал, что делать, если не можешь уснуть в самолете.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16169/1449263>